

Слова эти были многозначительны, но Чжоу Чжоу не любил соваться в чужие семейные дела, поэтому не стал расспрашивать.

— Можешь не волноваться. Головой ручаюсь — сохраню её невредимой.

Вэй Цзинлинь кивнула, взгляд её перешёл на Чжоу Сюаня, словно говоря без слов: «Сестру поручаю тебе».

Увидев это, Чжоу Сюань почтительно сложил руки и склонил голову — жест был исполнен предельной серьёзности.

— Ладно, мне нужно немного поспать, собраться с силами. Юньлань — в восточном флигеле. А девушка Ли Чжао и Цзян, наверное, ещё в квартале Юйюй, вместе с послами Лоюэ.

Сказав это, она повернулась и ушла, и в её спине читалась крайняя усталость.

Чжоу Чжоу отпустил Чжоу Сюаня к его возлюбленной, а сам направился в квартал Юйюй.

Тем временем в квартале Юйюй.

Из-за того, что наводящий ужас «кровавый демон» Чжао Фэн внезапно прибыл в Заставу Вэйлин во главе тридцатитысячного войска, большинство послов пребывали в нервном напряжении. Спокойны выглядели лишь несколько старших, да ещё добавились ничего не понимающие Ли Чжао и Вань Цзюньи.

Они теперь толпились в доме напротив того, где лежали мёртвые тела из Цзюэма, — оттуда уже шёл трупный запах, и находиться там было неприятно.

Кроме того, пока старшие послы и трое сопровождающих из Лоюэ совещались в отдельной комнате, остальные оставались в коридоре, разбившись на кучки, перешёптывались и наблюдали за обстановкой.

В беседке Сюньфэн.

Пять женщин сидели на табуретах или лежанках, двое мужчин стояли, прислонившись к стене или к окну.

— Чжао Фэн явился с войсками. Что вы об этом думаете? — Поскольку остальные молчали, первым заговорил посол Гуцзи Ели Дулу, искусный в торговых делах.

Едва он замолчал, посол Цзюэма Да Ли фыркнул:

— Арута считает, что этот Чжао просто блефует. Он ни за что не посмеет тронуть Арута, человека Цзюэма.

— Посол Да Ли, откуда такая уверенность?

Ели Дулу уже не мог понять намерений Цянь. Раньше он полагал, что Цянь хочет столкнуть Гуцзи и Бэйянь, как двух тигров, чтобы отвлечь внимание Лоюэ и Цзюэма.

Но с появлением Чжао Фэна ситуация переменилась. Теперь это откровенно выглядело ловушкой, расставленной Цянь. Если Гуцзи сейчас продолжит прикидываться дурачком и встанет на сторону Цянь, три остальных государства непременно сочтут его занозой в глазу. Гуцзи придётся отказаться от Цянь.

Видимо, Цянь это тоже понимает и больше не смотрит на Гуцзи как на потенциального союзника, отчего Ели Дулу в душе было крайне беспокойно.

— Хм, с чего бы Арута стал тебе рассказывать?

Относись он ещё хуже, Ели Дулу не разозлился бы.

— Слышал, в Восточной Цзюэма нынче нехватка зерна. А у нас, в Гуцзи, как раз нашли хорошие семена, что в пустыне расти могут. Не интересуется ли это посла Да Ли?

Услышав это, Да Ли помолчал немного, потом сказал:

— Арута — человек высокого положения, тому Чжао надо подумать, сможет ли он Арута убить. А где эти твои семена?

Ели Дулу улыбнулся:

— В Гуцзи.

Ясно, что отдавать семена он не собирался, да и не обещал, что отдаст их Цзюэма.

Да Ли тут же понял, что его провели. Вспыльчивость ударила в голову, рука потянулась к кривой сабле на поясе. Ели Дулу не испугался: руки хоть и скрещены на груди, но обе запряжаны подмышками, в любой миг можно выхватить клинок.

В самый разгар противостояния безмолвствовавшая до сих пор Нин Су кашлянула пару раз, привлекая к себе внимание.

Увидев, что все смотрят на неё, Нин Су вынуждена была заговорить:

— Успокойтесь немного. Сейчас наши четыре государства слабы, каш-каш... самое время объединиться, никак нельзя допустить внутреннего конфликта, а то рыбак на чужой свадьбе окажется в выгоде.

Слова её возымели действие — по крайней мере, добрый союзник Лоюэ убрал руку от эфеса. Ели Дулу, разумеется, тоже не стал затевать ссору первым.

— Посол Гуцзи, а у вас какие соображения?

Нин Су улыбнулась:

— Соображения — невелики, каш-каш... просто думаю, что Цянь рано или поздно начнёт «воров грабить», нам лучше заранее подготовиться.

Слова «воров грабить» заставили действительно что-то замышлявших Да Ли и Ели Дулу забегать глазами.

— Посол Гуцзи, коли план у вас есть, Гуцзи, конечно, поддержит. — Ели Дулу первым обозначил позицию.

Увидев это, Да Ли тут же добавил:

— Арута тоже вас послушает.

Вообще-то ему не обязательно было так делать, но фраза Нин Су действительно посеяла в нём сомнения.

Осталась только посол Бэйянь Жу Янь.

Увидев, что все устремили на неё взоры, Жу Янь расплылась в соблазнительной улыбке:

— Посол Гуцзи так проницательна, как же я, маленькая женщина, могу идти против всех?

Лишь тогда Нин Су изложила свой замысел.

— Собственно, проблема решаема, каш-каш... Раз уж волчьи замашки Цянь теперь явны для всех, нам и вправду незачем тащиться в Цинфэн на верную гибель. Каш-каш... Лучше, пока дело ещё не зашло в совсем уж непоправимую сторону, пораньше выйти из игры.

Сказав это, она снова прикрыла рот и несколько раз кашлянула, а жена рядом погладила её по спине.

— Но сейчас Чжао Фэн уже здесь, как же нам, покинуть Заставу Вэйлин?

Нельзя уйти — вот единственная трудность.

Отпив глоток чая, поданного Жу Янь, Нин Су продолжила:

— Чжао Фэн действует столь «открыто и прямо», вероятно, это связано с внутренней борьбой в Цянь. В таком случае мы можем воспользоваться помощью Чжоу Чжоу, чтобы выбраться из Заставы Вэйлин.

— Вряд ли это будет просто. Цао Мань и Чжао Фэн наверняка станут проверять всех, кто выходит из заставы. Нам не проскользнуть незамеченными. — На лице Жу Янь появилась тень озабоченности.

— Незаметно проскальзывать и не нужно. — Нин Су улыбнулась. — Застава Вэйлин для Чжоу Чжоу много значит, он не уйдёт от неё далеко. Каш-каш... Стоит нам только устроить в городе достаточно крупный переполох, как Чжоу Чжоу непременно решит, что это Чжао Фэн, каш-каш... причиняет вред жителям Заставы Вэйлин, и тогда он обязательно вернётся. Вот тогда-то, в суматохе, мы и сможем сбежать.

Помедлив, она снова отпила чаю и с улыбкой произнесла:

— Полагаю, у ваших сторон уже и войска наготове стоят?

Ответа не последовало, но это было молчаливое согласие. Они и вправду ещё перед отъездом из своих стран подготовили пути к отступлению, сейчас, наверное, войска уже сосредоточились у границы.

К этому Нин Су отнеслась спокойно и продолжила:

— Я случайно слышала от чиновника Вэй, что в тюрьме Заставы Вэйлин заперто множество странствующих торговцев и дезертиров, каш-каш-каш... а ещё есть шайка злобных разбойников. Если нам удастся выпустить на волю тюремных узников, в Заставе Вэйлин непременно поднимется большой переполох.

— Но как это сделать? Нас, наверное, уже под домашний арест взяли... — Жу Янь взглянула на

безмолвных Вань Цзюньи и Ли Чжао, приподняла бровь:

— Неужели рассчитываете на этих двух?

Нин Су покачала головой.

— Эти двое дальше всех от этого дела, но именно за ними Цао Мань будет следить строже всего. Для этого дела понадобится помощь посла Ели.

— Я? — Ели Дулу нахмурился, не понимая её конкретного замысла.

— Каш-каш... Именно. Позвольте говорить напрямую. Вы — самый подходящий. Ранее вы помогали Цянь и знаете, что за делом послов стоит Цянь, каш-каш... Цянь перед вами в долгу, но вы не против и хотите сотрудничать...

Перевела дух.

— Особенно в нынешней ситуации. Вы — торговец, торговцы лучше всех считают и больше всего дорожат собственной жизнью, каш-каш... Вы понимаете, что, не пойдя на сотрудничество, можете поплатиться жизнью, а потому хотите примкнуть к выгодной стороне, чтобы уменьшить потери.

Поняв, что она имеет в виду, Ели Дулу всё же оставался один вопрос:

— А не боитесь вы, что я переметнусь?

— Не переметнётесь. — Твёрдо сказала Нин Су. — Цао Мань стремится к наибольшей выгоде и избегает наибольшего риска, каш-каш... Он вас не отпустит, ибо лишь мёртвые не разболтают здешних секретов. Только объединившись с нами, каш-каш... будет у вас шанс уцелеть.

Помолчав, она добавила:

— Даже если вы благополучно вернётесь, и только ваше, Гуцзи, посольство возвратится на родину, что подумают тогда Лююэ, Цзюэма и Бэйянь?

Ответ был очевиден.

Голос её был мягок, слова негромки, но Ели Дулу почувствовал в глубине души страх. Посол Лююэ и вправду был устрашающ. У него появилось ощущение, будто этот человек вертит им, как марионеткой, но, увы, ему оставалось лишь идти по её пути.

— Что же мне делать?

Нин Су улыбнулась, её бесстрастные глаза уставились на него, и она произнесла четыре слова:

— Предайте нас.

— Вы хотите... — Ели Дулу нахмурился, не успев договорить, как снаружи донеслись отрывистые звуки кашля.

Ясно — злоумышленники уже здесь.